

Цинь Чжэнь вздрогнул, его лицо заметно изменилось:

— Кто-то задумал расправиться с тобой, но ты ведь всего лишь праздный князь. Твоя единственная опора в руках — это...

Он не договорил, но оба знали, что в книге у Се Цзюньцзэ действительно имелось нечто, внушавшее ужас всем окружающим. Это было тайное подразделение стражи, оставленное покойным императором для защиты сына, которое по традиции должно было находиться в руках правящего монарха.

Этот отряд назывался Чи Ин. По идее, он должен был стать мечом в руках каждого нового императора, однако покойный правитель и нынешний император Юнкан так сильно баловали Се Цзюньцзэ, что оставили Чи Ин именно ему.

Из-за этого многие придворные вельможи решили, что император Юнкан собирается передать трон Се Цзюньцзэ — иначе зачем оставлять ему такой мощный инструмент власти?

Но Се Цзюньцзэ, который читал этот роман, знал правду: император Юнкан действительно души не чаял в младшем брате, но лишь потому, что прекрасно понимал — тот совершенно не интересуется тронном. К тому же Се Цзюньцзэ слыл бестолковым простаком, и император, опасаясь, что после его смерти некому будет защитить брата, передал Чи Ин ему.

Однако император вряд ли предполагал, что его любовь к брату сделает Се Цзюньцзэ бельмом на глазу у всех остальных принцев, мечтавших как можно скорее сжить его со свету.

Се Цзюньцзэ мерно постукивал пальцами по столу:

— Если я поставлю Метку на Су Хуае, и об этом доложат моему августейшему брату, как ты думаешь, что он сделает?

— Разумеется, расторгнет помолвку Су Хуая с четвертым принцем и отдаст его тебе! — не задумываясь, ответил Цинь Чжэнь.

— А что, если Су Хуай умрет? — он уставился прямо на Цинь Чжэня, и его рука замерла.

— Умрет? — Цинь Чжэнь опешил и невольно взглянул на спящего на кровати Су Хуая.

Хотя Су Хуай был лишь сыном наложницы в резиденции канцлера и не пользовался любовью отца, госпожа канцлерша относилась к нему как к родному. Если парень погибнет из-за этого дела, она ни за что не оставит Се Цзюньцзэ в покое. А госпожа канцлерша была законной дочерью герцога, так что Се Цзюньцзэ точно не поздоровится. Даже если император будет и дальше благоволять своему младшему брату, ему придется дать ответ резиденции герцога. А еще есть четвертый принц...

При мысли об этом Цинь Чжэнь не смог усидеть на месте:

— Раз ты понимаешь, что это заговор против тебя, чего же ты ждешь? Скорее отправляй этого бедолагу обратно в резиденцию канцлера!

Се Цзюньцзэ проигнорировал его тревогу, пригубил остывший чай и с глубоким, задумчивым взглядом уставился в чашку:

— С чего ты такой суетливый? Раз уж противник начал действовать, разве он позволит мне так легко ускользнуть? Поверь, даже если ты сейчас же отправишь Су Хуая в резиденцию канцлера, слухи о том, что князь Цзин положил глаз на невесту собственного племянника, к завтрашнему дню разлетятся по всему Юйцзину.

Цинь Чжэнь нахмурился, поджав губы:

— Не может быть!

Такие сплетни лишь опозорят Су Хуая как Куныцзэ, а Се Цзюньцзэ, чья репутация и так была подпорчена, не понесет особого ущерба. Простой люд лишь поболтает о его распутстве и вскоре забудет.

Се Цзюньцзэ видел мысли друга насквозь. Слухи действительно не причинят ему серьезного вреда, но для Су Хуая все иначе. Сплетни могут не только ранить, они могут убить.

— Ты слишком упрощаешь. Как только поползут слухи, тут же найдутся те, кто якобы видел, как Су Хуай глубокой ночью покидает резиденцию князя Цзин, весь в ранах. Тогда молва станет еще нелепее, и первым, кто выступит против меня, будет резиденция канцлера.

— Это...

Теперь лицо Цинь Чжэня стало совершенно серым. Сначала он и правда не подумал о таких последствиях, но слова Се Цзюньцзэ открыли ему глаза: это была ловушка. Какую бы реакцию он ни проявил, он все равно окажется в сетях врага. С того самого момента, как Су Хуай оказался в резиденции князя Цзин, они оба ступили на опасный путь.

Было уже неважно, отправят Су Хуая обратно или нет. Он — лишь пешка, приманка, чтобы завлечь Се Цзюньцзэ в капкан. Только смерть Су Хуая позволит этой пешке сыграть свою роль до конца.

Увидев тяжелое выражение лица друга, Се Цзюньцзэ понял, что тот все осознал.

— Что бы мы ни предприняли, после пробуждения Су Хуай обязан вернуться в резиденцию канцлера. Как только он покинет мой дом, слухи распространятся, и первым, кто пожелает ему смерти, станет сам канцлер. А когда Су Хуай умрет, вину возложат на меня.

Се Цзюньцзэ встал и подошел к окну. В саду под дождем мокло дерево хайтан. Капли сбивали лепестки, которые кружились в воздухе, словно бесприютная ряска — совсем как он сам.

Он протянул руку, и мелкий дождь забарабанил по его ладони:

— Если Су Хуай не покинет резиденцию князя Цзин, это лишь подтвердит слухи о том, что я принудил его силой. В таком случае, когда Се Сюаньчэ и люди канцлера придут за ним и обнаружат его мертвым в моем доме, ответственность за его смерть все равно ляжет на меня.

Сказав это, он обернулся к Цинь Чжэню, и на его губах заиграла пугающая улыбка.

Цинь Чжэнь вздрогнул, покрывшись мурашками, и перевел взгляд на Су Хуая:

— И что же ты собираешься делать? Если Су Хуай действительно умрет, даже император вряд ли сможет тебя защитить. Он ведь сын канцлера и будущий супруг четвертого принца.

Се Цзюньцзэ стряхнул воду с ладони, подошел к кровати и сел, приложив холодную руку к теплой щеке Су Хуая.

Тот недовольно поморщился, издал сонный писк и, словно котенок, поглубже зарылся в одеяло.

Это движение рассмешило Се Цзюньцзэ. Он подумал, что этот ребенок слишком уж незащищен — такой мягкий, как маленький котенок.

Цинь Чжэнь, заметив улыбку на его лице, с ужасом воскликнул:

— Цзин Янь, ты что, серьезно положил глаз на этого мальчишку? Не забывай, он же невеста твоего племянника!

Он прекрасно знал нрав своего друга: если тот что-то задумал, то пойдет на все, чтобы добиться желаемого. Цинь Чжэнь боялся, что Се Цзюньцзэ натворит глупостей. Сейчас было совсем не время для подобных забав — если лишишься головы, никакой красавец не спасет.

Се Цзюньцзэ потянул одеяло вниз, открывая лицо Су Хуая:

— А что? Разве я не могу проявлять интерес?

Цинь Чжэнь задохнулся от возмущения:

— Да нет же! Время ли сейчас для шуток? Ты хоть понимаешь всю серьезность положения?

Се Цзюньцзэ поднялся и похлопал его по плечу:

— Не кричи так громко, разбудишь ребенка, будет нехорошо.

Цинь Чжэнь едва не вышел из себя. Он сбросил руку друга, глядя на него с отчаянием:

— В такое время ты еще думаешь об этом! Не стоило мне вообще в это вмешиваться.

Разъяренный Цинь Чжэнь схватил чашку и сделал несколько жадных глотков, пытаясь унять свой гнев.

— Говори уже! Как ты собираешься это решать?

Се Цзюньцзэ сел рядом, обмакнул палец в чай и вывел на столе иероглиф.

— Ждать? — Цинь Чжэнь не понял. Чего ждать?

Размышляя об этом, он спросил вслух:

— Чего ждать?

Се Цзюньцзэ ответил:

— Того, когда противник сделает первый ход.

<http://bllate.org/book/20929/2118666>